

Шахматный фестиваль в Биле: «номер один» снова стал первым | A Bienne le "numéro un" est de nouveau le premier

Author: Ольга Юркина, [Биль/Бьенн](#) , 01.08.2011.

Финал шахматных турниров в Биле (NashaGazeta.ch)

Напряженное противостояние на последней неделе фаворитов Турнира гроссмейстеров, Магнуса Карлсена и Александра Морозевича, закончилось для российского шахматиста вторым местом. Третье место по очкам разделили между собой Алексей Широв и Максим Вашье-Лаграв.

| Dans le tournoi des grands maîtres, qui avait consacré jeudi déjà le Numéro 1 mondial Magnus Carlsen devant le Russe Alexander Morozevich, la dernière incertitude a été levée:

grâce à son match nul face à Alexei Shirov, le Français Maxime Vachier-Lagrave (No 22 mondial) a décroché le bronze.

A Bienne le "numéro un" est de nouveau le premier

Шахматы – один из редких видов спорта, в котором невозможно и неинтересно быть посторонним наблюдателем, непосвященным в ритуал игры. Если просмотр футбольного матча доступен даже тем, кто слабо разбирается в пенальти, угловых и никогда не выходил на поле с мячом, то быть неосведомленным зрителем происходящего на шахматной доске – неблагоприятное занятие. Поэтому, когда во Дворец Конгрессов Билля на две недели вселяется Международный шахматный фестиваль, здесь не найти ни одного человека, не увлекающегося древней стратегической игрой в практическом смысле. Тот, кто не занят собственным матчем, следит за партиями других, а порой, отвлекаясь от своей игры, созерцает происходящее на досках соседей. В эту пятницу, во время финальных поединков Турнира Accentus и Открытого турнира гроссмейстеров, впечатление, будто в главном зале Дворца Конгрессов совершается некий ритуал, было особенно сильным.

В отличие от прошлогоднего чемпионата, когда исход Турнира гроссмейстеров оставался неизвестным до самого последнего момента, в этот раз победитель определился... досрочно. Еще в четверг Магнус Карлсен, лидирующий с самых первых партий, оторвался на четыре очка от своего непосредственного «преследователя», Александра Морозевича. Российский шахматист в девятом раунде проиграл матч итальянцу Фабьяно Каруане и заочно лишил себя возможности догнать лидера: за один оставшийся раунд даже при победе это было невозможно.

Напомним, в этот раз на Международном шахматном фестивале за победу присуждалось три очка, за ничью – одно, а проигрыш наказывался нулем. Последняя неделя Турнира гроссмейстеров складывалась [из противостояния Морозевича и Карлсена](#), а их поединка в среду в Биле ждали с особым нетерпением. Перед девятым раундом стало очевидно, что победителем станет один из двух фаворитов, и у Морозевича были высокие шансы одержать победу в завершающих партиях. Однако, как известно постоянным наблюдателем игры мастера, он способен удивить как виртуозной игрой, так и совершенно неожиданной ошибкой. Последнее и произошло в этот раз.

«Я в какой-то момент слишком оптимистично оценил свою позицию, - прокомментировал Александр Морозевич партию с Каруаной для «Нашей Газеты.ch». - А затем упустил шанс воспользоваться ошибкой соперника, после чего превосходство было утеряно, пошли невнятные маневры». Несмотря на поражение и второе место, в целом своим турниром в Биле Морозевич остался доволен: «Лишние упреки самому себе выдумывать не надо». Что касается партии с Карлсеном в восьмом раунде, сам шахматист, по его словам, ничего особенного от нее не ожидал. Очень скоро они с норвежцем оказались в равных позициях, и напряженного развития не получилось.

Впрочем, для настоящего шахматиста, главное – не победа, а сам процесс игры, и потому каждая партия имеет свою ценность. В пятницу, в матче со швейцарским гроссмейстером Янником Пеллетье, Александр Морозевич снова взял верх, хотя ему и понадобилось для этого около шести часов и 51 ход. Нужно отдать должное Пеллетье, несмотря на то, что по уровню Эло другие участники турнира его превосходили, швейцарский мастер показал сильную игру и не раз заставлял

задуматься над доской маститых мэтров.

«Конечно, было трудно, - признался Янник Пеллетье, прекрасно разговаривающий по-русски (профессиональный интерес обязывает!) «Нашей Газете.ch». - Но я ожидал трудностей, боролся и пытался сделать все возможное для достойной игры. В первой половине турнира у меня это получалось, из колеи выбила вторая партия с Карлсеном. Я делал совершенно глупые ходы и в итоге проиграл. Это поражение меня очень расстроило, настроение поменялось, и соперники, видимо, почувствовали, что можно наносить мне удар за ударом...». Может ли одна проигранная партия сказаться на всей игре? «В этом случае сказала, - улыбается Пеллетье. - Причина злиться на себя есть и за третью партию, с Максимом Вашье-Лагравом. Я не использовал свой шанс, хотя мог выиграть. Но в итоге все закончилось вечным шахом». Партия, больше всего запомнившаяся швейцарскому гроссмейстеру в этом турнире – в пятом раунде, с Алексеем Широим: «Хотя мы оба сделали ошибки, она получилась живой, и даже если не слишком высокой по уровню, то необычайно креативной».

Магнус Карлсен в последнем раунде закончил свой матч против победителя прошлого года Фабьяно Каруаны ничьей. Третье место по итоговым подсчетам занял Максим Вашье-Лаграв, четвертое - Алексей Широв, латвийский гроссмейстер, выступающий за Испанию. Интересно, что в Биле он играл еще за Советский Союз, а с 1991 по 1995 годы был завсегдатаем Международного шахматного фестиваля. Закончив свою партию раньше других, Алексей Широв в этот раз решил не оставаться наблюдателем в зрительном зале, и в холле мы смогли спокойно поговорить с одним из сильнейших шахматистов мира не только о спорте, но и о жизни.

НГ: Какие в общем и целом остались впечатления от чемпионата?

Алексей Широв: Учитывая, что я приехал в Биль после большого перерыва – последний раз я играл здесь в 1995 году, и тогда фестиваль был для меня привычным делом, - эмоции странные. Когда я играл с Фабьяно Каруаной, которому сейчас девятнадцать лет, не мог не подумать о том, что в 1991 году, когда я впервые приехал в Биль, мне тоже было девятнадцать, а Каруана тогда еще не родился. Не слишком ли быстро летит время? Получилось, что этот чемпионат был связан с ностальгическими чувствами, и результат получился средним. В то же время, турнир показал, что я еще способен бороться с молодежью, хотя ее все сложнее победить. Про Карлсена я не говорю, он был явным фаворитом с самого начала. Но если бы я не проиграл ему две партии, то вполне мог бы побороться за абсолютный успех.

Можете себя в чем-то упрекнуть за эти партии, или соперник оказался непредсказуемым?

Алексей Широв: Обидно мне, если честно, за вторую партию, в которой у меня была довольно выгодная позиция, и если не выиграть, то проиграть я ее точно не должен был, мог поставить проблемы сопернику. Но, видимо, в тот момент Карлсен оказался сильнее.

А как прокомментируете партию с Морозевичем, которая всем невероятно понравилась?

Алексей Широв: Здесь, наверное, возник конфликт между профессиональным взглядом на вещи и зрительским восприятием. Партия понравилась наблюдателям со стороны, потому что много всего происходило на шахматной доске. А вот то, что мы оба с Морозевичем грубо ошиблись в ней, никто и не заметил. Поэтому, когда нас все в конце поздравляли, мы стояли хмурые и злились каждый на себя за ошибку. Ну что делать, это жизнь. И в этой партии недовольными могут быть оба.

Какой партией Вы остались довольны?

Алексей Широв: Наверное, все той же второй с Каруаной. У меня долго был перевес, но я понимал, что в один момент Каруана захочет спасти положение. А затем у меня получилось мудро использовать ошибки соперника. Я остался доволен, потому что не упустил шансов, искал и нашел решение, что рождает оптимизм на будущее. Это, пожалуй, самая запоминающаяся партия чемпионата для меня.

Вы обмолвились, что молодежь все сложнее победить. Уровень игры действительно так изменился и становится все более высоким?

Алексей Широв: Шахматы в последнее время сильно видоизменились, в первую очередь, сами методы игры. У нас, шахматистов прежнего поколения, помимо опыта, не так много преимуществ перед молодыми, потому что нам нередко приходится осваивать все с нуля. Когда я был молод, у нас не было всех существующих сегодня возможностей - изучать игру с компьютером, анализировать партии программами. Надо было до всего доходить своей головой. Были, конечно, книги, но в них содержалось гораздо меньше того, что сегодня можно узнать с экрана. Хотя, может, будь в моей молодости столько возможностей, как сейчас, я бы и вовсе не стал шахматистом, испугался бы конкуренции, которая гораздо сильнее.

А что меняется в методах?

Алексей Широв: Прежде всего, обновляются знания самой игры. Того, почему какой-то ход может быть хорошим или плохим, что помогает выбрать правильную тактику. Когда мне было девятнадцать, мне повезло уже тогда быть в так называемой шахматной элите. При подготовке без программ. А теперь, с новыми компьютерными возможностями, я осознаю, что многие вещи, которые раньше казались верными, оказываются неправильными. Это проблема многих шахматистов прежнего поколения: им кажется: все, что они делали раньше, правильно. Многие так и не смогли приспособиться и переделать себя. А ведь шахматы, как и все остальное, меняются. Мне легче, потому что я почти всегда готов признать свои ошибки.

Как бы Вы сами охарактеризовали свою игру?

Алексей Широв: Наверное, искатель истины в шахматах. Чтобы не повторять всего того, что обо мне говорят другие.

Можете ли сказать, что на чемпионате в Биле обрели истину, в каком-то смысле?

Алексей Широв: Философский вопрос. В шахматах каждая партия – начало новой жизни, реинкарнация. Перед турниром я не ставил себе больших спортивных задач,

приехал с целью не выиграть, а участвовать. И потому мне легче было смотреть на игру со стороны. И на себя самого. Мне кажется, я смог узнать себя лучше, и думаю, это поможет мне в будущем, как в спорте, так и в жизни.

В Открытом Турнире гроссмейстеров впервые за всю историю существования Шахматного фестиваля победителем стал гроссмейстер из Китая, Ни Хуа. Вместе с ним подиум разделили французский мастер армянского происхождения Тигран Гарамян и украинский гроссмейстер Александр Ковчан. Борис Грачев закончил турнир на пятом месте, Владимир Баклан – на девятом, Михаил Улыбин – на 14-том. На хороших позициях завершил свой первый чемпионат в Биле украинский вундеркинд Илья Нижник, в свои четырнадцать лет – самый молодой гроссмейстер мира. Организаторы Международного шахматного фестиваля пророчат ему путь Магнуса Карлсена, прекрасно помня, что именно здесь, в Биле, номер один сделал свои первые шаги в четырнадцатилетнем возрасте. Вполне вероятно, что на шахматном небосклоне зажжется новая звездочка, но продолжение истории последует в будущем году, на юбилейном 45-м издании Фестиваля.

Подборку статей о Международном шахматном фестивале в Биле Вы найдете [в нашем досье](#).

[международный шахматный фестиваль бьенн биль](#)
[алексей широв](#)
[фестивали](#)

Статьи по теме

[Магнус Карлсен, Александр Морозевич и Илья Нижник сыграют в Биле](#)
[Биль: стремительный норвежский дебют и русская контратака](#)
[Биль в ожидании рокировки](#)

Source URL:

[https://dev.nashagazeta.ch/news/sport/shahmatnyy-festival-v-bile-nomer-odin-snova-stal-pe](https://dev.nashagazeta.ch/news/sport/shahmatnyy-festival-v-bile-nomer-odin-snova-stal-pervym)
rvym